

Сигер Брабантский: Mandonnet P. Siger de Brabant et l'averroisme latin au XIIIe siecle. 2C ed. Louvain, 1908—1911, vol. 1—2; Baeumker Cl. Die Impossibilita des Siger von Brabant. Munster, 1908; Steenberghen van F. Siger de Brabant d'apres ses oeuvres inedites. I. Les ceuvres inedites. Louvain, 1931; idem. Les oeuvres et la doctrine de Siger de Brabant. Bruxelles, 1938; работы, в которых отрицается аутентичность некоторых произведений, приписываемых Сигеру Брабантскому: Nardi Bruno. Il preteso tomismo di Sigieri di Brabante // Giornale Critico di Filosofia Italiana, 1936, v. 17, p. 26—35; 1937, v. 18, p. 160—164; Gilson E. Dante et la Philosophie. P., 1939, p. 319—325 (о томизме Сигера).

Бозций Дакийский: Grabmann M. Neuaufgefundene Werke des Siger von Brabant und Boetius von Dacien // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften (Philos.-histor. Klasse), München, 1924; idem. Die Opuscula de Summo Bono sive De vita philosophi und De sompniis des Boetius von Dacien. // Archives d'histoire doctrinale et litteraire dumoyen age, 1932, v. 6, p. 287—317; Mittelalterliches Geistesleben, Bd. 2, S. 200—224; Mandonnet P. Note complementaire sur Boece de Dacie // Revue des sciences philosophiques et theologiques, 1933, v. 22, p. 246—250.

7. МУДРОСТЬ И ОБЩЕСТВО

Мы уже знаем два состояния христианского общества: Град Божий, где оно понимается как мистическое социальное тело, которое пребывает в мире, но само — не от мира; и григорианское христианское общество, где мирское устройство четко отграничено от духовного, однако все оно интегрировано в Церковь. В XIII столетии, «золотом веке» схоластической теологии, были последовательно или одновременно опробованы все мыслимые решения проблемы христианского общества, однако ни одно из них не восторжествовало окончательно. Дело в том, что, как мы уже отмечали, эта проблема неотделима от проблемы христианской мудрости, у которой одновременно было множество решений. Сомнения и колебания здесь возникают относительно двух пунктов.

Прежде всего в XIII веке мы сталкиваемся с чисто унитарной концепцией христианской мудрости. Автором типичной и наиболее завершенной концепции этого рода был Роджер Бэкон. Мудрость — это совокупность иерархически организованных наук, каждая из которых извлекает свои принципы из науки, стоящей непосредственно выше нее. А все вместе эти науки получают свои исходные принципы из Откровения, где они заключены в виде зародышей. Бог вначале открыл свою Мудрость пророкам; следовательно, она целиком содержится в Священном Писании. Бэкон в своем «Opus tertium» («Третий труд») говорит: «Существует только одна совершенная мудрость, данная единым Богом одному человеческому роду с единственной целью, которая есть вечная жизнь. Вся она содержится в Святых книгах; извлеченная оттуда, она разъясняется каноническим правом и философией. Поэтому все противоречащее Божьей Мудрости или чуждое ей есть заблуждение и пустота и не может служить роду человеческому» («Opus tertium», XXIII; ср. «Opus majus», II, 1). Эта формула настолько совершенна, что

Глава VIII. Философия в XIII веке

432

стоит привести ее в оригинале: «Una sola est sapientia perfecta, ab uno Deo data uni generi humano propter unum finem, scilicet vitam aeternam, quae in sacris litteris tota continetur, per jus tamen canonicum et philosophiam explicanda. Nam quicquid est contrarium sapientiae Dei, vel alienum, est erroneum et inane, nee potest humano generi valere».